

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО

«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации на диссертацию Пиляка Сергея
Александровича «Интерпретация как инструмент актуализации
материального культурного наследия», представленную на соискание учёной
степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. «Философская
антропология, философия культуры»

Актуальность темы исследования

Представленная диссертационная работа посвящена крупной
актуальной теме осмысления социальной природы культурного наследия и
особенностям его бытования в современном обществе. Проблемное поле в
этой тематике во многом обусловлено глобальным научным плюрализмом,
который «отбирает» у понятий и предметных артефактов их собственное
устойчивое содержание, представляет их в качестве «пустых означающих»,
содержание и смысл которых создаёт «свободный актор». В ситуации
безграничного плюрализма возникают практики безграничной
интерпретации, в т.ч. той, что игнорирует историческую достоверность

явления или артефакта. В особенности проблема растворения собственных смыслов культуры в плюрализме интерпретаций остро стоит в отношении объектов культурного наследия, которые либо «переопределяются» вопреки их исторической достоверности, либо сносятся, будучи интерпретированными в качестве не имеющих культурной ценности. Во введении справедливо отмечено, что «объект наследия попадает в зависимость от того, как он будет «прочитан» и истолкован» (С. 4). В этом плане внимание автора к инструментальной роли интерпретации и к бытованию предметов культурного наследия в обществе 21 в. позволяет ему включиться в проработку фундаментальной тематики философии культуры и философии человека. Ставя своей задачей формирование методики актуализации объектов материального культурного наследия, диссертант выстраивает комплексную практико-ориентированную концепцию феномена культурного наследия. Исследователь формулирует свой подход, в рамках которого трактует культурное наследие одновременно и как субстрат идентичности (с. 68), и как инструмент развития в будущем (с. 187), не избегая при этом реалистичной оценки проблемного поля прикладных социальных механизмов сохранения наследия. Концептуально-методологическое понимание актуальности темы исследования представлено С.А. Пиляком в анализе публикаций в предметной области диссертационного исследования, где автором выделены работы, посвящённые вопросам познания и восприятия, вопросам культуры и культурного наследия, вопросам социокультурного развития и реализации государственной культурной политики, вопросам трансформации восприятия в контексте развития цифровых технологий, вопросам практической актуализации материального культурного наследия. В результате автор приходит к выводу о том, что исследованиям свойственна «определённая односторонность», так что часто за пределами исследования остаётся человек (С.19), и это определяет целевые ориентиры его собственного исследования.

Действительно, фундаментальные аспекты природы «культурного наследия» связаны с осмыслением человека, как главного культурного наследия и главного предмета интерпретаций.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Автор привлекает достаточное большое количество научных трудов, как на русском, так и на иностранных языках. Все представленные к защите выводы С.А. Пиляка обладают достаточной научной новизной. К наиболее значительным результатам исследования, раскрывающим природу феномена культурного наследия относится вывод о том, что человек, как социальный субъект (актор), «воспринимает артефакт фактически находясь внутри системы фактов исторической памяти» (С.29). Утверждение представления о фундаментальной значимости присутствия социального субъекта внутри системы коллективной исторической памяти позволяет определить различные модели интерпретации и актуализации объекта культурного наследия, как те, которые сохраняют и человека, и объект культурного наследия (их диалога) внутри системы исторической памяти, так и те, которые отрывают, вынимают их из этой системы. Это особенно важно для прикладной проработки методик оценки эффективности отечественной политики сохранения объектов культурного наследия, которые должны содержать «адресацию к исторической памяти». В комплексе с определениями культурного наследия как «антропологического феномена» (С. 145) и «модуса цивилизационного развития» (С. 134) положение об исторической памяти очерчивает контур философско-культурологической основы всего исследования. В этом контексте раскрывается содержательность не менее значимого положения о том, что актуализация социального функционирования объекта культурного наследия является

ресурсом «развития человеческой культуры» (С. 30) и ключевым видом деятельности «по его сохранению в физическом и духовном пространстве» (С. 29), где акцент на сохранность не только «физического», но и «духовного» содержания позволят автору дать своё понимание механизмов коррекции и интерпретации, возникающих в человеческом сознании (С. 27), а также подметить односторонность отечественных практик работы с объектами культурного наследия, отражающих заботу исключительно только о «физическом сохранении отдельных выдающихся объектов» (С. 29). В свете этих базовых результатов автор раскрывает также своё понимание и перечень основных особенностей материального культурного наследия как предмета интерпретаций (С. 28), раскрывает содержание понятий «культурное наследие», «интерпретация» и «актуализация» в их связи с отечественной системой нормативного регулирования в сфере работы с объектами культурного наследия (С. 27) и др. В целом исследование С.А. Пиляка отражает лидирующие позиции Российской философии исторического наследия в его связи с со многими аспектами исторического просвещения и с особенностями представлений об актуализации ресурсов культурного наследия в интересах развития российского общества. К достоинствам представленной работы относится серьезная проработка прикладных аспектов. Эти результаты также представлены в положениях, выносимых на защиту (пп. 5, 6, 8, 9, 11). Изложенные принципы и выводы тематически встроены как в комплекс действия науки, погружённой в русло Стратегии государственной культурной политики Российской Федерации, так и в поле действия Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Таким образом, представленная работа участвует в выстраивании научного фундамента для принципов, на которые могут опереться приоритеты, утвержденные документами стратегического планирования Российской Федерации. Исследование С.А. Пиляка прошло обширную апробацию. Результаты исследования опубликованы более чем в

110 научных трудах, в том числе 2 монографиях и 16 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в список РАНХиГС.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Задавшись целью осмыслить и обосновать целостную философско-культурологическую методологию интерпретации в качестве инструмента актуализации и сохранения материального культурного наследия, С.А. Пиляк предпринял в целом удачную попытку охвата феномена культурного наследия как бы во весь его рост, - так, как культурное наследие присутствует в современных практиках интерпретации и актуализации. Это потребовало по максимуму использовать методы междисциплинарности, комплексности, диалектики при проведении исследования. Стилистическая особенность мышления и аналитической работы автора, которая определила специфику строения текста диссертации, в том, что он опознаёт «ростовую фигуру» феномена культурного наследия по «реперным точкам», стремясь для достижения большей убедительности отразить наибольшее количество значимых «точек» предмета и объекта своего исследования. Отсюда впечатление некоторой мозаичности изложения, многократные возвращения к одним и тем же концептуально-узловым точкам в разных аспектах их рассмотрения в разных главах. Так, в частности предметная ниша, связывающая объекты культурного наследия и идентичность, разными гранями поворачивается на стр.138, 164, 170-171, 184, 228, 250 и др.; тема «забвения – памяти» – на стр. 145, 196, 209-210, 223, 236, 246, 266 и др. То же касается темы «субъективности» и «бережности» в интерпретации и актуализации, локального и глобального, физического субстрата и духовного содержания объекта культурного наследия и других моментов,

обосновывающих положения, выносимые автором на защиту. Создание образа предмета путём фиксации точек, как говорят архитекторы, на картинной плоскости, предполагает наличие единой точки схода, а в диссертационном исследовании – единой концептуально-методологической идеи, которая раскрывается через всю представленную структуру изложения. Такая идея в работе присутствует и сводится к тому, что культурное наследие - это «антропологический феномен» (С. 145) и модус цивилизационного развития (С.134), что наследие есть присутствие неизменности в культуре, присутствие «возможности неизменности человеческого общества», физический носитель «абсолютного, всеохватного и цельного опыта познания» (С. 155), с которым связана задача увеличения объёмов наследия (С. 270) и важность постоянства актуализации наследия (С. 286, 298). Ещё одна важная особенность представленного текста диссертации, которая свидетельствует как о том, что автор мыслит, видя вокруг себя среду ожесточённого «сражения мыслителей» (С.140), так и об обоснованности и достоверности полученных выводов. Речь о критическом отборе концептуально-методологических подходов, которые автор проводит через критическую проверку и принимает или не принимает их в арсенал своей концепции. Так в работе представлена критика герменевтики (С. 94-95, 12, 127, 129, 150-151), критика постмодернизма (С. 259 и др.), критика концепций глобализации (С. 253 и др.). Автор противостоит своим исследованием тем мнениям, которые отрицают значение культурного наследия для развития (С. 137), показывая риски «отказа от достоверной картины прошлого» (С.137). Уточняя таким образом свою теоретико-методологическую позицию, автор указывает на масштаб потенциала интерпретации субстрата идентичности (С. 321), последовательно представляет наследие в череде разнообразных контекстов – музейного пространства, социокультурного проектирования, научной среды, системы государственного управления. Такой полидисциплинарный подход позволил

базовому для исследования понятию обрести новые краски в комплексном обосновании востребованности наследия в системе российской современности.

Хотя диссертация представляет собой целостное, завершённое решение поставленных задач, она обладает рядом недостатков и моментами незавершённости рассуждений в некоторых аналитических фрагментах.

1). Из недостатков необходимо отметить, прежде всего, неудачную формулировку п.4 положений, выносимых на защиту (С. 28): в предложенной формулировке этот пункт характеризует вклад герменевтики, а не вклад автора. Это выглядит как оплошность, т.к. в тексте диссертации дано достаточно ясное различие подходов западной герменевтики и подхода автора (С. 94-95, 12, 127, 129), который и мог быть вынесен в этот пункт введения. 2). Незавершённым выглядит анализ публикаций по тематике исследования, где автор даёт широкую панораму подходов, но не указывает на наличие альтернатив, концептуально-методологических «развилки» на современном этапе развития теорий культуры и культурного наследия. Хотелось бы уточнить, видит ли автор какие-то принципиальные «развилки» или их нет? 3). Выводы, предлагаемые в конце глав диссертации часто сформулированы как продолжение рассуждения, перебирающего значимые аспекты предмета исследования главы, а также содержат ссылки на исследования других авторов (С. 241) вместо того, чтобы представить обобщение собственного этапа исследования. Бросается в глаза также и чрезмерное обилие самоцитирования (С. 148, 149, 155 и др.) и цитирование текстов других авторов, так что в некоторых местах текст целой страницы представляет собой подборку таких выдержек (С. 146, 151, 159, 161 и др.). Это стилистически нарушает восприятие текста как произведения, созданного автором. Конечно, богатое оснащение источниками является достоинством работы, но непосредственное присутствие их фрагментов в тексте диссертации является избыточным. Наконец, в тексте есть опечатки,

несогласованность окончаний (С. 28, 240, 271). Отмеченные аспекты, однако, не снижают уровня достоверности и новизны исследования, качества полученных результатов, выводов и рекомендаций, который необходим для докторской диссертации.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов

Представленное исследование вносит значительный вклад в науку, структурирующую феномен культурного наследия и развёрнутую в культурфилософском дискурсе методов и практики актуализации артефактов культуры. Избранный С.А. Пиляком подход основательного анализа генезиса наследия, рассмотрения его принципов как специфических оснований своеобразия его природы и предложения дальнейшей практической деятельности, связанной с актуализацией наследия, заслуживает положительной оценки. Представленный исследователем акцент на процесс интерпретации позволил представить в исследовании аргументированные результаты прикладного характера. В культурном наследии интерпретация создает наиболее широкий диапазон суждений и оценок, что определяет особый практический потенциал исследования данной сферы. Результаты работы С.А. Пиляка несомненно будут иметь широкое практическое применение в сферах государственного управления, сохранения наследия, культуры, просвещения и образования.

Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Автор убедительно аргументирует позицию, заключающуюся в обосновании фундаментальной значимости потенциала интерпретации

наследия в процессах актуализации, и, далее – в целях сохранения наследия. Выстраивая оптимальное восприятие артефакта за счет его углубленного понимания и иной, профессиональной исследовательской оптики, работа раскрывает возможности сохранения многогранности и авторских методик интерпретации и актуализации.

Высоко оценивая выполненное С.А. Пиляком исследование, следует отметить некоторые недосказанности, которые присутствуют в работе. Они связаны с масштабным внешним контуром исследования, который затрагивает широкий круг концептов и теорий. По некоторым из них автор даёт критическую «обратную связь» (герменевтика, постмодернизм и др.), а другие использует без оговорок. Это касается концепций идентичности, концепций памяти, существенно значимых для выбранной предметной области. В рамках данного исследования, безусловно, нет возможности критического анализа всех затрагиваемых концепций, это было бы отвлечением от главной темы. Но следует отметить, что продолжение исследования потребует осмысления и критического анализа дилемм, существующих в сфере исследования идентичности, коллективной памяти, концепций цивилизации.

Вывод: Диссертация Пиляка Сергея Александровича «Интерпретация как инструмент актуализации материального культурного наследия» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное культурное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Пиляк Сергей Александрович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии управления
Нижегородского института управления –
филиала РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Дахин Андрей Васильевич

Настоящим выражаю согласие на обработку, хранение и передачу моих персональных данных в целях обеспечения работы диссертационного совета.

Контакты:

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС
603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46, каб. 203
Телефон: +7 (831) 412-02-36
E-mail: dakhin-dv@ranepa.ru

« 10 » июля 2024 года

